

Проблемы двуязычных детей в межкультурном общении

Многоязычие в Европе

В современном глобализированном мире активное двуязычие становится нормой. Европейские образовательные директивы предписывают всем гражданам Европы владение как минимум тремя европейскими языками. Учитывая, что дети мигрантов с пеленок говорят на языке, отличном от языка окружения, можно было бы предположить, что именно они должны были бы успешнее всех изучать иностранные языки. Практика, однако, показывает, что успехи в обучении языкам напрямую зависят от образовательного ценза родителей. Как в государственной системе образования, преобладающей на европейском континенте, так и в системе частного английского образования, доступ к изучению нескольких языков получают не все. Процент детей из семей мигрантов в образовательных учреждениях средней ступени, готовящих к поступлению в вузы, ничтожно мал. Языковой потенциал, полученный с молоком матери, к сожалению, в Европе почти не используется.

В чем же причина такой «тотальной» неуспеваемости детей мигрантов в школах Европы? Отчасти в самом феномене двуязычия. Овладеть в совершенстве двумя языками дано далеко не всем. На основе опросов выявлено, что всего лишь 5% билингвов можно отнести к билингвам координативного типа, владеющих «разными языками в равной мере свободно» (Шукин, 2006, 45). Но по большей части это происходит из-за того, что в школах не уделяется должного внимания развитию второго языка. Язык мигрантов ограничен сферой домашнего общения, и, поскольку преподавание родного языка в школе или же не поддерживается совсем, как это происходит в большинстве европейских стран, или же поддерживается не настолько, чтобы перейти в разряд языка обучения, т.е. языка нескольких предметов, то в западной социолингвистической литературе возник даже специальный термин, описывающий языковое состояние мигрантов, не владеющих толком ни одним языком – «полужычие», что означает отсутствие полноценной языковой компетенции в обоих языках. Проблема языковой некомпетентности мигрантов – проблема исключительно социальная, никоим образом не связанная с феноменом многоязычия. При соответствующей организации системы образования, когда родному языку уделяется достаточно внимания и учебного времени, полужычие не возникает.

На протяжении истории Европы владение несколькими языками было первым признаком образованности. Всегда, однако, существовали языки престижные и языки не престижные. К разряду первых в средние века относились языки мертвые, древнегреческий и латынь, языки святых писаний и средневековой науки. В XVII-XVIII веке им на смену пришел французский, язык самой успешной европейской культуры того времени. В XX веке его сменил английский, язык двух, плавно сменивших друг друга сверхимперий. Остальные языки в Европе учили «не для славы», а по мере надобности, т.е. для общения с соседями и торговыми партнерами. На сегодняшний день все европейские языки официально признаны равными. Но некоторые языки, как это произошло со свиньями в романе Оруэлла, оказались «более равными». К разряду «более равных» относится, в первую очередь, конечно же, английский язык, с небольшим отрывом за ним следует испанский, затем французский и немецкий. Все остальные европейские языки в программах обучения школьников практически не появляются. Русский язык, когда-то признанный языком межкультурного общения всей

Восточной Европы, вытеснен европейской «большой тройкой» - английским, немецким и французским. Ибо для Европейского Союза русский язык, строго говоря, европейским не является, соответственно и поддерживается он весьма слабо. Языки мигрантов, приехавших из неевропейских стран, европейским образованием игнорируются. Как следствие - дети мигрантов в современной школьной системе очень быстро идут на дно: язык семьи дальше не развивается, язык окружения по специальным адаптированным программам не преподается, а для сдачи экзаменов на аттестат зрелости необходимо овладеть как минимум еще двумя языками. Результат – низкий уровень образования детей мигрантов во всех европейских странах.

Многоязычие и межкультурное общение

Не всякий полиглот способен вступать в межкультурный диалог, но всякий успешный участник межкультурного диалога должен быть, по крайней мере, билингом. Причина в том, что владение несколькими языками может быть активным, когда «субъект более или менее регулярно обращается к обоим языкам» (Шукин, 2006, 45), но может быть и пассивным, если характерным признаком является обращение «к одному из языков» (Шукин, 2006, 45). Пассивное многоязычие распространено в университетском, научном сообществе, читающем и пишущем на нескольких языках, но не общающемся на них в повседневной жизни. «Профессорское» владение языками очень ярко отражает шутливая характеристика филологов, данная Роману Якобсону как свободно говорящему по-русски на семи языках, поскольку он говорил на иностранных языках с сильным русским акцентом. Согласно требованиям, выдвинутым Советом Европы, при оценке уровня знаний языков по теории коммуникативной лингвистики путь к официальной сертификации людям, пассивно владеющим языками, практически закрыт. Все европейские тесты включают понимание на слух и беседу. Например, по разработанной в Германии системе TELC при успешной сдаче субтестов «Языковые элементы» (грамматика), «Понимание при чтении» и «Письмо» и полному провалу (0 баллов) субтестов «Понимание при аудировании» и «Устный экзамен» кандидат может набрать максимум 49 баллов. При полном провале грамматики, чтения и письма и успешной сдаче субтестов понимания на слух и устной беседы возможно набрать максимум 51 балл. И, хотя для успешной сдачи экзамена необходимо набрать как минимум 60 баллов, т.е. обязательно предусматривается владение всеми четырьмя видами речевой деятельности, при сравнении веса письменного и устного языков в тестах становится ясно, что упор в Европе делается на живое, т.е. устное владение языками.

Межкультурное общение, или, как принято называть это в науке, межкультурная коммуникация, тесно связано с живым владением языком, т.к. сам термин коммуникация, общение, предполагает взаимодействие. При этом язык играет решающую роль. Конечно же, можно представить себе общение на языке жестов, образов и символов, но общение это будет ограниченным, ибо язык – это не просто один из видов коммуникации, «язык и отражает, и формирует характер своего носителя» (Тер-Минасова, 2004, 182). Если понимать межкультурное общение как диалог культур в действии, то без опоры на язык, «часть культуры» (Тер-Минасова, 2004, 54), и культуру, «часть языка» (Тер-Минасова, 2004, 54), подобная коммуникация просто невозможна.

Живой пример отсутствия общения между культурами – пример субкультур мигрантов в Европе. В немецкой политике даже возник специальный термин для обозначения несоприкасающихся, но находящихся на территории одной страны культур – «параллельные общества». Мигранты, говорящие на языке страны, но мало общающиеся с коренными жителями, как и сами «титовые нации», не говорящие на языках мигрантов, живут в параллельных мирах, никак друг с другом не соприкасаясь.

**См. материалы для детей, изучающих русский язык за рубежом,
на сайте www.russisch-fuer-kinder.de**

И, что самое интересное, общение на языке жестов и символов зачастую приводит к недоразумениям, а иногда и к тяжелым конфликтам. Так, платок становится символом ислама, хотя на самом деле и в христианстве существует традиция покрывать голову; арабский шрифт становится символом религиозного фундаментализма, хотя этой письменностью пользуются не только мусульмане, да и возникла она намного раньше ислама. Символы превращаются по сути в стереотипы. Если бы происходил обмен мнениями, велась живая дискуссия о ценностях различных культур, о значении и истории символов, не случались бы такие трагедии, как убийство голландского режиссера Тео Ван Гога.

В Европе стало модно повсеместно проводить тренинги по «межкультурной коммуникации». Семинары, проекты и кампании проводятся везде, начиная от детских садов и кончая государственными учреждениями и крупными корпорациями. Однако, такие одноразовые акции, в ходе которых дети рисуют флаги разных стран, а взрослые узнают, что в России, кроме имен и фамилий, существуют еще и отчества, вряд ли помогут понять менталитет тех национальностей, с которыми предполагается вести межкультурный диалог. Диалог невозможен без взаимопроникновения, без совместных действий. Знакомство с другой культурой возможно только в столкновении с ней, в общении. Общения же с носителями культуры и языка, по сути с людьми, которые живут в этой же стране, в Европе не происходит. Интересен так же тот факт, что межкультурные тренинги проводятся или на родном, или на английском языке. И если проведение тренингов на родном языке для лиц, не владеющих данным иностранным языком еще можно объяснить тем, что опосредованное знакомство с культурой послужит стимулом к изучению иностранного языка и более тесного знакомства с культурой, то переход на английский язык не оправдан ни чем, кроме пустых заявлений о том, что английский язык – это современная лингва франка. Но ведь через призму иностранного языка невозможно увидеть картину мира, создаваемую языком той культуры, которую мы изучаем: «Вторичная картина мира, возникающая при изучении иностранного языка и культуры, - это не столько картина, о т р а ж а е м а я языком, сколько картина, с о з д а в а е м а я языком.» (Тер-Минасова, 2004, 58). Переходя на язык-посредник для изучения третьей культуры мы, таким образом, изначально и с к а ж а е м картину мира изучаемой культуры и языка.

Нежелание европейцев ввести изучение языков мигрантов в школьное образование обусловлено инертностью. Количество языков, на которых говорят мигранты в Европе, насчитывает несколько десятков, соответственно все их выучить невозможно, так зачем же начинать предприятие, с самого начала обреченное на провал. Намного проще выучить английский, а в качестве второго еще какой-нибудь язык, не важно уж какой, лишь бы попроще, да побыстрее. Так, или примерно так, рассуждают сегодняшние европейские школьники. Если, однако, Европа и дальше будет идти по линии наименьшего сопротивления и игнорировать существование нескольких сот языков на ее территории, то такие социальные взрывы с участием выросших в Европе мигрантов, как те, что произошли пару лет назад во Франции, запрограммированы. Межкультурная компетенция предполагает открытость и терпимость по отношению к партнерам по диалогу, но она предполагает и воспитание т е р п е н и я, без которого невозможно выучить язык и культуру.

Пока что языковая политика Европы по отношению к языкам неевропейских меньшинств характеризуется известным лицемерием: с одной стороны, провозглашается постулат равенства шансов и культур, а с другой стороны, на практике, в общественной жизни стран ЕС, языки неевропейских меньшинств просто игнорируются.

Дети мигрантов, не получающие образования на языке семьи и чувствующие пренебрежительное отношение к их второму языку со стороны общества, не вырастают

**См. материалы для детей, изучающих русский язык за рубежом,
на сайте www.russisch-fuer-kinder.de**

многоязычными личностями, ожидать от них особых межкультурных компетенций тоже не приходится, ибо эти компетенции лучше всего развиваются на базе второго языка, а этот язык, как известно, в Европе в счет не принимается.

Оценка уровня языковых и межкультурных навыков двуязычных детей

Оценивать знания второго языка детей мигрантов необходимо по нескольким причинам. Во-первых, для выявления уровня интеллектуального развития, т.к. только путем сравнения уровней владения языками можно выяснить, относятся ли языковые проблемы ребенка в разряд чисто языковых, или же налицо отставание ребенка в развитии. Такого рода тест разработан педагогическим факультетом Университета Гамбурга и применяется для выявления уровня языковых знаний детей мигрантов (HAVAS 5). Данный тест разработан для 5-летних детей и направлен на выяснения уровня подготовленности к школе. Поскольку в Гамбурге преподавание языков мигрантов в школе практически отсутствует, тест страдает определенной однобокостью, поскольку оценка знаний второго языка нигде, кроме как в сопоставлении с результатами владения немецким языком, не появляется. Никто не отрицает необходимости дополнительных занятий немецким языком в случае, если ребенок не владеет этим языком в достаточной мере. Но ведь для гармоничного развития личности необходимо развивать оба языка. Кроме того, тест применяется пока не во всех учреждениях дошкольного и начального школьного образования. Соответственно существует некий процент детей мигрантов, у которых уровень подготовки к школе проверяется по старинке, методом «нарисуй дождик» и «назови животное на картинке».

Во-вторых, оценка – это своего рода общественное признание. В Германии обучение родному языку в лучшем случае засчитывается как посещение факультатива, оценка в таблице не учитывается. Соответственно любая более или менее равноценная замена школьной оценке может послужить стимулом к обучению родному языку. На сегодняшний день для русскоязычных детей Германии таким стимулом стали Тесты по русскому языку как иностранному (ТРКИ).

Несколько лет назад, когда ТРКИ только появилось, в учреждениях дополнительного образования и в государственных школах Германии среди учителей велась оживленная дискуссия о пригодности, соответственно непригодности тестов для подростков. Тесты ТРКИ на самом деле разрабатывались в первую очередь для студентов подготовительных отделений, людей хоть и молодых, но все-таки уже взрослых. В Германии же тесты сдавали и сдают в основном учащиеся 10-13 классов. Как показывает опыт, при соответствующей подготовке сдача тестов школьникам по силам. Со временем к старшим школьникам присоединилась и средняя ступень, школьники 7-10 классов. Причем с каждым годом тесты сдает все больше подростков из русскоязычных семей и все меньше немецких ребят. Русский язык становится все менее популярен среди немецких школьников, но от года к году пользуется все большей популярностью среди детей выходцев из бывшего Советского Союза. Кроме того, если раньше русскоязычные дети приезжали хоть с каким-либо опытом обучения в русскоязычных школах, то теперь в «экзаменационный» возраст вступили дети, родившиеся и выросшие в Германии. Их редко можно причислить к разряду носителей русского языка, их русский – язык во всех отношениях слабый, что очевидно даже без сравнения с доминирующим у них языком окружения, немецким. Для сегодняшней молодежи, выросшей в русскоязычных семьях, сдача теста – это и стимул, и признание одновременно. Стимул к дальнейшему знакомству с русским языком и культурой, и хоть какое-то «официальное» признание их многокультурной личности.

В последнее время все чаще стали поступать просьбы от родителей и детей младших школьников проводить тестирование их знаний. Однако, тестирование детей до 14 лет должно учитывать психологическое и интеллектуальное развитие ребенка. До 14 лет у детей еще не сложились физиологические и психологические предпосылки, например, для взрослого аргументирования или же комплексной оценки проблемы, не говоря уже об опыте общения в разных сферах общественной жизни.

В прошлом году у нас в Гамбурге был прецедент сдачи ТРКИ двумя 12–13 летними школьниками. Дети сдали экзамен элементарного и базового уровней. Учитывая особенности детского развития не стоит, однако, обольщаться и ожидать от детей в этом возрасте более высоких результатов.

Нижеследующая сопоставительная таблица наглядно показывает сложность освоения высшего уровня языка в соотношении с возрастным развитием и составлена на основе:

- 1) идей, высказанных А.В. Голубевой в ходе педагогической мастерской на 2-м международном форуме «Русский язык вне России», проходившем 16-17 марта 2009г. в Лондоне;
- 2) метафоры С.Г. Тер-Минасовой об обучении иностранному языку как о процессе, в ходе которого «человек как бы извлекает кусочек мозаики из чужой, неизвестной еще ему до конца картины и пытается совместить его с имеющейся в его сознании картиной мира, заданной ему родным языком» (Тер-Минасова, 2004, 56);
- 3) Европейских уровней языковой компетенции;
- 4) ступеней развития ребенка, описанных в работе Жана Пиаже и Бербель Инхельдер (Пиаже/Инхельдер, 1976).

Общеввропейские компетенции владения языком	Языковая и межкультурная характеристика пользователя языка	Фазы (ступени) развития ребенка
С	<u>Профессиональный пользователь:</u> умеет варьировать «мозаику» по правилам соответствующего «течения» (ментальности), способен выдвигать гипотезы, различать и пользоваться разными функциональными стилями	<u>Пропозициональные</u> (абстрактные и аргументированные) <u>мыслительные операции</u> (до 14 – 15 лет): вырабатывается способность комбинировать
В	<u>Независимый пользователь:</u> способен воспроизвести две «мозаичные» картины, поскольку владеет достаточным словарным и культурным запасом для общения, свободного с языковой точки зрения и адекватного с культурологической точки зрения	<u>Конкретные мыслительные операции</u> (до 11- 12 лет): появляется осмысленное разделение «я» и «другие»
А	<u>Зависимый пользователь:</u> Происходит накопление «кусочков мозаики» (слов, поведенческих моделей, культурных символов, знаков)	<u>Сенсо-моторная фаза</u> (до 1½ - 2 лет): накопление и опробование практических знаний и знаков (символов) методом подражания

Учитывая, что даже при естественном двуязычии, языковое развитие по крайней мере в одном языке отстает в среднем на 1-2 года от среднестатистического, вряд ли целесообразно проводить тестирование детей младше 14 лет на тестовых уровнях В1 и В2 (1-ый и 2-ой сертификационный уровни по шкале ТРКИ).

При сопоставлении уровней владения языком с развитием личности становится понятно, насколько сложно овладеть языком на профессиональном уровне. Многие носители языка не достигают этого уровня. Но, с другой стороны, именно на этом уровне появляются Пушкины и Толстые. К сожалению, в этой жизни ничего не дается даром: достижение профессионального владения языком вполне сравнимо с занятиями профессиональным спортом или музыкой. Упорная и постоянная работа – залог выхода на высший уровень. Вопрос лишь в том, ставят ли наши ученики себе цель - выйти в «высшую языковую лигу», или же им вполне достаточно овладеть языком настолько, чтобы на нем можно было свободно общаться.

Лингвострановедение

Подспорьем для овладения межкультурной компетенцией могут стать уроки лингвострановедения, предмета, объектом изучения которого «являются безэквивалентная лексика, невербальные средства общения, языковая афористика и фразеология, которые рассматриваются на занятиях с точки зрения отражения в них культуры, опыта людей, говорящих на данном языке» (Щукин, 2006, 142).

Дошкольников и школьников 1-х классов целесообразнее, однако, обучать не фразеологии и афористике, а расширять их словарный запас на основе тематики предмета «Окружающий мир». В силу своего языкового и интеллектуального развития дети до 8 лет схватывают модели общения что называется налету. Им не надо объяснять, что в России к учителям принято обращаться по имени-отчеству, учителю достаточно просто соответствующим образом представиться. Дети младшего возраста зачастую еще не вышли из фазы активного подражания и не склонны спрашивать о причинах и следствиях.

С 8-ми лет предмету «Окружающий мир» на смену приходит предмет «Страноведение». Основная цель обоих предметов, однако, идентична – расширить коммуникативную компетенцию учащихся. С детьми до 8-ми лет этого проще всего добиться, обращая внимание на слова, устраивая всевозможные игры и викторины, закрепляющие выученный репертуар, а с более старшими детьми возможно уже ведение диалога, ознакомления с культурой страны изучаемого языка на основе сравнения с окружающей культурой. В младшей школе сравнение культур должно основываться на личном опыте детей.

В культурно-просветительском обществе АЗБУКА мы делим предмет страноведения на три тематических группы: 1) география, 2) традиции и культура, 3) история. Так, например, на уроках по теме география, младшим школьникам предлагается с помощью родителей представить тот уголок бывшего СССР, откуда они прибыли в Германию. На уроках по теме история мы предлагаем детям составить свою «русскоязычную» родословную.

Постепенно, овладевая словами, знакомясь с природой, традициями и историей страны, дети приобщаются к культуре своих предков, познают свою историю. Но даже если речь идет не о корнях, а о «чужой» стране, поскольку русский язык для ребенка является иностранным, то углубляясь в историю, географию и традиции незнакомой страны, ребенок научится уж если не любить, то хотя бы понимать страну изучаемого языка, т.е. приобретет межкультурную компетенцию.

Литература

Преподавание русской литературы за рубежом – занятие чрезвычайно непростое. Хрестоматии, изданные в России, для русскоязычных детей за рубежом практически непосильны. Дети, даже хорошо владеющие русским языком, не знакомы со многими реалиями и мифологемами просто потому, что редко бывают на родине родителей или же в силу того, что они с головой вовлечены в культуру окружения и не успевают, или даже не желают смотреть все фильмы и читать все книги «Золотой коллекции» русской культуры.

Сложнее всего детям, растущим в окружении другой культуры, дается русский фольклор. По-видимому, причина тому кроется в отсутствии полноценной межкультурной компетенции. Русскоязычные дети за рубежом не распознают стереотипность фольклорных персонажей, им сложно интерпретировать поведение героев, поскольку, кроме как на собственных родителях, им не на ком наблюдать культурные модели поведения, свойственные русской ментальности. Кроме того, многие родители очень быстро перенимают модели поведения окружающей культуры, поэтому сказки для детей превращаются в сплошной языковой и культурный ребус.

С другой стороны, именно в фольклоре заключена культурная квинтэссенция народа: «Действительно, хотя в произведениях устного народного творчества стереотипны не только герои, персонажи, но и сюжеты, сам факт, что они представляют собой коллективное творчество народа, что они «обкатаны» в устных передачах из поколения в поколение, как морская галька, не имеющая первоначальных индивидуальных изгибов, изломов и зазубрин, и что поэтому они лишены субъективизма индивидуально-авторских произведений, - все это делает их наиболее надежным источником и хранилищем информации о характере народа.» (Тер-Минасова, 2004, 181-182).

По-видимому, изучение литературы необходимо выстраивать по степени насыщенности культурным своеобразием. На начальном этапе, в возрасте до 8 лет, лучше читать простые рассказы о сверстниках, мальчиках и девочках «как ты и я». С 8-ми лет можно постепенно переходить к классике, причем при отборе произведений необходимо отталкиваться от лексического репертуара учащихся: чем больше лексических особенностей в тексте, таких, как, например, устаревшие или диалектные слова, тем менее пригоден для работы данный текст. Знакомство с фольклором на этом этапе возможно, но только посредством адаптированных текстов или же экранизаций. Недавно снятые мультипликационные фильмы о трех богатырях – пример удавшегося «перевода» с языка былин на современный глобализованный визуальный с введением стереотипов поведения, свойственных современной России.

Руководство к действию

У двуязычных детей Европы много проблем, но все они решаемы, если будет вестись работа по следующим направлениям:

1. Заключение договоров с Европейским союзом, а также с каждой европейской страной в отдельности, направленных на поддержку русского языка на территории Европы в сферах образования, политики и культуры.
2. Пиар-кампании по поддержанию положительного имиджа России в целом и русского языка в частности.
3. Проведение межкультурных тренингов силами русскоязычных преподавателей в мультинациональных концернх и на больших европейских фирмах, а также в государственных учреждениях европейских стран.
4. Проведение повышения квалификации преподавателей русского языка и литературы по тематике межкультурной коммуникации.

**См. материалы для детей, изучающих русский язык за рубежом,
на сайте www.russisch-fuer-kinder.de**

5. Разработка специальных тестов по русскому языку для двуязычных школьников.
6. Разработка инновативных программ по страноведению и литературе для обучения русскоязычных детей в странах ближнего и дальнего зарубежья.
7. Адаптация школьных программ русского языка для преподавания за рубежом.

Литература

А.В. Голубева. Методы и приемы РКИ на уроке в русской зарубежной школе. Педагогическая мастерская на 2-ом международном форуме руководителей и педагогов русских зарубежных школ, проходившая в Лондоне 17-го марта 2009г.
Европейский языковой портфель. Совет Европы, Страсбург, Франция. Москва – Санкт – Петербург, МГЛУ – «Златоуст», 2001.
С. Г. Тер-Минасова. Язык и межкультурная коммуникация. МГУ, Москва, 2004.
А.Н. Щукин. Лингводидактический энциклопедический словарь. АСТ, Москва, 2006.
HAVAS-5 (Hamburger Verfahren zur Sprachstandserhebung): Sprachstandserhebung bei Fünfjährigen (Heitmann 2003, Reich & Roth 2003, Roth 2005)
Jean Piaget, Bärbel Inhelder. Die Psychologie des Kindes. Walter-Verlag Olten und Freiburg im Breisgau, 1976.

Более подробную информацию о ТРКИ и возможности использования этих тестов среди детей-билингвов, а также примеры таких тестов Вы можете скачать на сайте www.russisch-fuer-kinder.de в разделе «Скачать на пробу»